

ценой утвердить русское могущество, а третья, весьма многочисленная, просто паразитировала на государственной деятельности.

Хотя темпы индустриального развития России были достаточно высокими, она как и в конце столетия, оставалась страной аграрной, страной крестьянской. В 1913 г. рабочие составляли 14,6% самостоятельного населения, крестьяне же — 66,7%.

В 1913 г. был собран рекордный для царской России урожай — 5,6 млрд. пуд. Запасы хлеба в стране составили на начало 1914 г. — 900 млн. пуд. К сожалению, война прервала и продолжение реформ, и общее развитие страны.

Глава 8

Экономика России в период Первой мировой войны и Февральской революции 1917 г.

Как известно, в войне противостояли германский блок государств — Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция и блок стран Антанты, куда входили Англия, Франция, Россия и позднее — присоединившиеся к ним Япония, Италия, Румыния, США и другие страны. Для российской буржуазии, увлеченной идеями панславизма и национализма, начавшаяся война была не только борьбой за экономическое освобождение от германского засилья — всерьез рассматривалась возможность захвата у Турции района Константинополя и проливов для свободного выхода в Средиземное море.

Россия по отношению к ее главному противнику Германии была отсталой и в экономическом, и в военно-стратегическом аспектах. Производство стали в России было в 8 раз меньшим, чем в Германии. Многие виды вооружения в России вообще не производились (минометы, зенитные орудия; пулеметы производились единицами), других не хватало: винтовок и патронов про-

изводилось вдесятеро меньше потребностей армии (0,5 млн. шт. вместо 5 млн.). Огромным было превосходство Германии в артиллерии, да и в остальном вооружении.

В отсутствие своего производства вооружение заказывалось за границей, в основном в США: на эти цели царское правительство затратило 3,2 млрд. руб. золотом.

Экономическое положение в начале войны. Неумение и нежелание государства привлечь национальный капитал к созданию и форсированному развитию современной тяжелой промышленности и инфраструктуры резко осложнили положение Российского государства в первые же дни войны. Оборудование и средства производства для промышленности Россия в мирное время получала главным образом из-за границы: например, в 1912 г. потребность в обновляемых средствах производства оценивалась примерно в 450 млн. руб., а импорт составил около 270 млн. руб., т.е. 37% потребности. Транспортное оборудование было преимущественно российским, зато промышленное — в основном иностранным. В 1912 г. 58% общего объема потребления машин для промышленности было покрыто за счет импорта.

С началом войны металлургия, электротехническая и химическая промышленности, а также производство средств транспорта оказались в значительной степени лишенными источников финансирования и технического обеспечения. Уменьшение поставок топлива в 1915 г. на 20% по сравнению с 1913 г. при одновременном повышении доли его потребления транспортом привело к сокращению предназначенного для промышленности количества угля и нефти на 40%. Наряду с топливным возник и кризис снабжения сырьем: выплавка чугуна в 1915 г. упала по сравнению с 1913 г. на 20%, появились трудности с доставкой иностранного хлопка и прочих видов сырья, а оборонная промышленность в то же время повысила спрос на все его виды.

Российское правительство рассчитывало на быстротечную войну. Военные запасы были рассчитаны на трехмесячную кампанию и мгновенно растаяли. В начале 1915 г. в войну вступила Турция, что привело к серьезнейшим последствиям: закрытие Дарданелл почти полностью отрезало Российскую империю от мирового рынка (с этого момента импорт шел только через Ар-

хангельск и Владивосток). В условиях экономической блокады страна могла опираться только на собственные силы. Но потеря Литвы, Галиции и Польши лишила страну без малого четверти промышленного производства.

Отечественная промышленность “проедала” основной капитал и не восстанавливала его, оборудование изнашивалось, объемы ремонтных работ сокращались. В финансовом плане ориентация русского правительства на иностранное инвестирование в конечном счете вылилось в катастрофическое увеличение государственного долга. По займам, хотя бы и своим союзникам, надо было платить, а война требовала все новых и новых средств.

Отдав на откуп иностранным концессионерам отечественную тяжелую промышленность, правительство страны предопределило трагическое развитие событий 1914—1917 гг. Россия оказалась обреченной на экономический проигрыш в Первой мировой войне еще до вступления в нее.

Усиление государственного давления на экономику. С началом войны экономическая ситуация осложнилась и потребовались более жесткие механизмы государственного регулирования. Причем потребность в усилении государственного влияния проявлялась и сверху, со стороны государственных чиновников, которые через государственные заказы пытались поставить под контроль частные предприятия, и снизу — предприниматели надеялись через участие в политических решениях влиять на распределение госзаказов. За усиление позиции государства выступали и левые партии и политики.

Какими способами могло правительство командовать хозяйством? Набор инструментов государственного регулирования достаточно широк и в большей или меньшей степени применялся в то время всеми воюющими странами.

Основным инструментом государственного регулирования экономики выступал прежде всего *государственный заказ*. Предоставляя госзаказ частному предприятию, правительство не ограничивалось определением объемов выпуска продукции и выплачиваемых за это сумм. Наряду с этим оговаривалось (или негласно предполагалось) нормирование количества и оплаты труда,

прибылей, сырьевое обеспечение и др., вплоть до запрещения партий и политической деятельности.

Другим, наиболее очевидным (и наиболее любимым чиновниками в любой стране) инструментом стало *регулирование цен* — введение фиксированных или предельных цен сначала, в виде исключения, временно, на отдельные виды товаров и сырья с постепенным, но очень быстрым расширением как списка таких товаров, так и длительности действия этих цен; сюда же следует отнести и замораживание заработной платы.

Следующий инструмент — *ограничение свободы торговли*; здесь также возможны градации и по территории (только в прифронтной полосе, в губерниях, приближающихся к линии военных действий, в губерниях, обеспечивающих основную массу продуктов для армии, и т.д.), и по продолжительности, и по видам товаров.

Еще одним инструментом государственного вмешательства в экономику стали практикуемые со времен средневековых войн *реквизиции продукции* — полные или частичные, с компенсацией и без, повсеместно или в отдельных районах. Следующим шагом здесь выступает концентрация у государства *снабженческо-распределительных функций* — наиболее простой, грубый, но очевидный инструмент управления народным хозяйством.

Наконец, последний из важнейших инструментов, актуальный для таких территориально разбросанных государств, как Россия, — *разрешительная система межрайонного обмена и транспортных перевозок*. Возведение местных торговых барьеров использовалось в Российском государстве еще во времена удельных княжеств, было легализовано во времена монголо-татарского ига и неоднократно использовалось в более поздние времена для экономического воздействия государства при решении политических проблем.

В годы Первой мировой войны российское государство использовало все перечисленные инструменты в самых широких пределах. Организационным каркасом послужили созданные в 1915 г. “*Особые совещания*” по наиболее проблемным направлениям — по обороне, перевозкам, топливу и продовольствию. В их задачу входило распределение ограниченного сырья, топлива, продовольствия, вооружения. Четыре центральных органа дополнились разветвленной сетью “*особых совещаний*” на местах.

Однако действовала эта система крайне неэффективно. Налаживалась также “общественная помощь” в форме военно-промышленных комитетов: там решались вопросы распределения госзаказов. Но реально через них шли 6—7% заказов; остальные распределялись правительственными чиновниками без всякой координации и контроля.

Как конкретно осуществлялось государственное регулирование в годы войны? Уже в августе 1914 г. циркуляром Министерства внутренних дел предлагалось решать производственные проблемы на местах путем “таксирования” (установления цен местными органами власти). Результаты последовали мгновенно — разрушение рыночного механизма цен привело к перемещению товаров с одних рынков на другие, спекуляциям, дезорганизации транспорта. Поскольку цены на сельскохозяйственную продукцию были заморожены, а на промышленную продукцию росли, исчезли стимулы для крестьянства продавать продукты: нарушился товарообмен между городом и деревней.

Государство по-своему оценивало причины и следствия сложившегося в стране тяжелого положения с продовольствием. В феврале 1915 г. был принят закон, позволявший местным властям запрещать вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы своих губерний, устанавливая предельные цены и реквизировать продукты (только для армии) по ценам на 15% ниже установленных. Вслед за этим были введены “плановые перевозки” на железнодорожном транспорте.

После опубликования осенью 1916 г. “твердых” плановых государственных цен на сельскохозяйственные продукты рыночные (читай: подпольные) цены в очередной раз подскочили. Повсюду в стране образовался дефицит продуктов (при огромных запасах) и бешеная спекуляция, которую не могли остановить ни губернские границы, ни планы перевозок.

Примерно такие же меры и в той же последовательности проводились государством в добывающей, легкой и других отраслях промышленности; результаты были те же — рост спекуляций, воровства, коррупции и хаос. В результате подобной государственной деятельности в стране на фоне наличия значительных запасов продуктов и сырья и разбалансированности рынка усиливались хаос и разруха.

Следующим шагом правительства было введение государственной монополии на отдельные виды продукции, список которых быстро расширялся. Это, конечно, не могло дать положительных результатов.

Логическим развитием сложившейся схемы государственного управления должно было стать введение централизованного государственного управления по *единому “общемперскому” плану*, предписывавшему все детали движения продуктов, реквизиций, цен, распределения продукции, работы транспорта и т.д. Тем самым государственный план полностью заменил бы рынок. Правительство готовило предложения по единому плану, а частные планы — работы транспорта, снабжения и реквизиций — были в 1916 г. приняты, но в условиях общей дезорганизации хозяйства выполнялись они на 10—12%.

До начала 1917 г. в стране еще сохранялись запасы продовольствия. Но в начале 1917 г. ситуация резко изменилась: реквизиции (плановые) не срабатывали, транспорт (плановые перевозки) не работал, производство останавливалось. В стране назрела экономическая катастрофа.

Развал хозяйства. С началом войны промышленность стала работать практически только на армию. После мобилизации от 20% до 40% станков не работали, оставшиеся выполняли военные заказы. К 1916 г. производство вооружения достигло огромных для России масштабов — 229,3%, а военного снаряжения — 121,3% от уровня 1913 г. Но и этого было недостаточно для ведения войны. К 1917 г. практически полностью прекратился импорт. В производстве ощущалась острая нехватка металлов: стали не хватало 18,5 млн. т. (при выпуске 4,2 млн. т.), цветных металлов — вчетверо. Значительными были и нехватки из-за территориальных потерь. В первый год военных действий было потеряно 20% промышленности — производства Прибалтики и Польши. Правительство выделяло средства на эвакуацию, они исчезали, но эвакуация не проводилась.

Транспорт работал только для фронта и несмотря на возросшую интенсивность (в 1916 г. в движении было 91,5 тыс. вагонов в сутки по сравнению с 58 тыс. в 1913 г.) не мог обеспечивать вывоз грузов. В результате в Центре разразился голод при нали-

чии на периферии — на Дону, Урале, в Сибири — запасов продуктов. В Петрограде был холод, а в Донбассе завалы угля.

В сложившихся условиях развернулась местная кустарная промышленность — производство обуви, одежды, сбруи. Ее организатором выступал “Земгор” — Всероссийский земский и городской союз.

Всеобщая мобилизация обескровила деревню — осталось менее половины трудоспособных мужчин. Реквизиция лошадей лишила сельское хозяйство тягла. Сократились производство и импорт сельскохозяйственных машин — осталось 20—25% довоенного объема. В 1916 г. посевы сократились до 80% от уровня 1913 г., на столько же сократился и валовой сбор. По переписи 1917 г. из 11,9 млн. крестьянских хозяйств 3,3 млн. были без скота, 1,7 млн. хозяйств — беспосевны. В деревне воцарилась нищета.

Несмотря на тяжелое положение хозяйства, прибыли промышленности выросли вдвое, банков — в 3,7 раза. На месте синдикатов стали создаваться концерны, объединяющие капиталы промышленности и банков. Усилилось сращивание капитала с государственной властью.

Государственные расходы выросли с 4,86 млрд. руб. в 1914 г. до 18,1 млрд. в 1916 г. Дефицит бюджета вырос втрое. Вместе с увеличивающейся эмиссией он привел к обесценению денег и росту цен. Рубль в феврале 1917 г. стоил 27 коп. 1913 г. Цены на продукты выросли в 5-8 раз, на промтовары — в 4-6 раз. Номинальная зарплата тоже выросла (с учетом сверхурочных часов), но лишь в 2-3 раза. Росла и сумма косвенных налогов.

Займы внутренние и внешние составили за войну 42,5 млрд. руб. Долг правительства превысил 80 млрд. руб., составив две трети богатства страны.

Катастрофически ухудшилось положение трудящихся. Длительность труда, чрезвычайные законы, мобилизация мужчин и замена их труда на женский и детский, рост цен, перебои в снабжении (в начале 1916 г. в городах были введены *карточки* на продукты, которые трудно было *“отоварить”*) вели к углублению революционного кризиса. Нарастали революционные настроения в производстве и армии. Повсеместным явлением стали стачки. Одновременно с правительственным кризисом 25 февраля 1917 года началась всеобщая политическая забастовка, пере-

росшая в революцию. В стране установилось двоевластие — назначенное Государственной думой Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов.

Экономическая политика Временного правительства. С появлением Временного правительства все — от чиновников до предпринимателей — уповали на единый государственный план и усиление государственного регулирования. Думалось, только таким образом можно наладить функционирование народного хозяйства. Временное правительство не преследовало цель изменить экономический и общественный порядок, его задачей было обновить государственные институты и выиграть войну, оставив проведение структурных реформ Учредительному собранию.

Видный деятель кабинета министров П.И. Пальчинский провозгласил идеи, которые стали по существу экономической программой Временного правительства, но реализованы были только большевиками в эпоху военного коммунизма. Основные ее положения — (1) изъятие всей продукции и обезличение ее с последующим распределением, (2) секвестр предприятий и перераспределение земель (конечно, с компенсацией) в целях наиболее эффективного их использования, (3) принудительный госзаказ, (4) государственное установление цен, зарплаты, уровней потребления, (5) введение всеобщей трудовой повинности. Как видим, здесь все базируется на принуждении.

К тому же, с позиций крестьянина или рабочего, на практике Временное правительство продолжало политику царизма — ни мира, ни земли, ни хлеба; туда, где шла экспроприация земли, направлялись карательные экспедиции. Был, правда, создан Экономический совет для разработки общегосударственного экономического плана. Но ни он, ни Главный экономический комитет наряду с Особым совещанием по обороне не могли ничего сделать; их робкие вмешательства саботировались на всех уровнях. Ведь правительство было центристским и не имело социальной базы.

Была, правда, программа вывода страны из кризиса генерала Корнилова, предусматривавшая демобилизацию 4 млн. солдат и выделение каждому из них по 8 дес. земли с целью создания верной правительству крестьянской опоры, заинтересованной в по-

рядке, а также прекращение всякого вмешательства государства в экономические и социальные процессы. Но после его неудачной летней попытки захвата власти Корнилов был арестован.

Пытаясь привлечь на свою сторону трудящееся население, правительство ввело в столицах 8-часовой рабочий день при 47-часовой неделе, объявило о конфискации удельных и кабинетных земель, не затрагивая при этом собственности помещиков. Но уже с весны 1917 г. крестьяне начали по всей стране самостийный захват помещичьих земель и инвентаря. Создававшиеся повсюду фабрично-заводские комитеты, легализованные в конце апреля, а в мае собравшие конференцию фабзавкомов Петрограда, организовывали контроль за производством и даже ввели самоуправление на нескольких сотнях мелких и средних предприятий.

Разруха росла. В марте 1917 г. правительство ввело хлебную монополию, но из-за отказа кулаков продавать зерно государству вынуждено было почти удвоить закупочные цены. В стране разразился голод, хотя запасов хлеба — по разным оценкам 500–600 млн. пуд. при годовой потребности в 180 млн. было достаточно.

По всей стране шли процессы захвата крестьянами помещичьей земли. Но теперь они уже не довольствовались этим: грабили и сотнями сжигали барские усадьбы, убивали не успевших скрыться владельцев, захватывали инвентарь и скот. Во многих районах крестьянское насилие повернулось и против кулаков, вынужденных возвращать в “общий котел” земли, которые были сочтены общиной “излишками” по отношению к уравнительной норме — “по числу едоков”.

Ухудшалась ситуация и в городах. Предприниматели все чаще прибегали к локаутам, а трудящиеся — к забастовкам. В сентябре сотни предприятий были остановлены под предлогом трудностей в снабжении и беспорядков. Десятки тысяч рабочих оказались выброшенными на улицу. Локауты, сознательный экономический саботаж многих предпринимателей и забастовки окончательно дезорганизовали функционирование производственной системы.

1 сентября 1917 г. Россия была провозглашена республикой. Но это уже не могло остановить катастрофического ухудшения экономического положения. Оно усугублялось снижением реаль-

ной зарплаты и безработицей. Рост цен шел безостановочно: с июля по октябрь цены на продукты в Петрограде утроились. Вызванная непомерной эмиссией (17,2 млрд. руб. в обращении к октябрю 1917 г. по сравнению с 9,6 млрд. к концу 1916 г. и 1,6 млрд. — в 1913 г.) инфляция приняла катастрофические масштабы.

К осени 1917 г. созрели экономические (сравнительно высокий уровень производительных сил, концентрация производства и обнищание пролетариата, перерастание капитализма в государственно-монополистический) и политические предпосылки пролетарской революции. На фоне всеобщей разрухи и голода весьма привлекательной была экономическая платформа большевиков, которая просматривалась в их лозунгах:

- национализация земель при конфискации помещичьих
- слияние всех банков в единый под контролем Советов
- контроль Советов над производством и распределением продуктов.

Рекомендуемая литература

1. *Барышников М.Н.* История делового мира России. М., 1994.
2. *Бобович И.М.* Экономическая история России 1861—1914 гг. СПб., 1995.
3. *Денисов В.И.* Ярмарки. СПб., 1911.
4. *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. 4,5. М., 1990.
5. *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. Т.1. М., 1952.
6. *Милов Л.В., Зырянов П.Н., Боханов А.Н.* История России с начала XVIII до конца XIX века. М., 1996.
7. Русская философия собственности. XVIII—XX вв. СПб., 1993.
8. *Черкасов П.П., Чернышевский Д.В.* История императорской России. От Петра Великого до Николая II. М., 1994.